

РЕЦЕНЗИИ

**ВАХИДОВА Р.А. ГРЕЙСАМЕР ЛОРАН. ЧЕЛОВЕК
ИЗ СТРАНЫ «МОНД». ЖИЗНЬ ЮБЕРА БЁВ-МЕРИ. —
ПАРИЖ: ПЕРРАН, 2010. — 767 С.**

**LAURENT GREILSAMER. L'HOMME DU MONDE.
LA VIE D'HUBERT BEUVE-MERY. — PARIS: PERRIN, 2010. — 767 P.**

«Монд» — известная французская газета, о которой знает по крайней мере каждый журналист. Несмотря на многочисленные препятствия, которые она преодолевала за годы своего существования, и столкновение с нынешним финансовым кризисом, сегодня «Монд» является одной из влиятельнейших печатных СМИ Франции, самой цитируемой за рубежом. Но многим ли из нас известно, благодаря кому она достигла столь высокого статуса и пользуется уважением и признанием на мировом уровне? Речь идет об основателе и первом директоре газеты «Монд» Юбере Бёв-Мери, которому и посвящена книга Лорана Грейсамера «Человек из страны „Монд“. Жизнь Юбера Бёв-Мери» (1), вышедшая во Франции в 2010 г. Отметим, что данный труд является новой, дополненной версией книги, изданной в 1990 г. Именно значение личности Бёв-Мери в истории журналистики и его неопенимый вклад в развитие качественной прессы обусловили появление рецензии на эту книгу.

Талантливый французский журналист и автор многочисленных трудов (2) Лоран Грейсамер (р. 1953 г.), после недолгого сотрудничества в «Фигаро» и «Котидьен де Пари» приходит в «Монд» в 1977 г. и работает там до начала 2011 г., пройдя путь от репортера до заместителя директора газеты. Рецензируемая нами книга — это первый биографический труд, написанный Грейсамером, и первая книга о жизни Юбера Бёв-Мери. При чтении данной биографии внимание в первую очередь привлекает название, которое дал своей книге автор: «*L'homme du Monde. La vie d'Hubert Beuve-Méry*» — «Человек из страны „Монд“. Жизнь Юбера Бёв-Мери». Автор сразу делает акцент на том факте, что центральное место в его работе будет занимать профессиональная жизнь Бёв-Мери, его жизненный путь сквозь призму журналистской деятельности и в особенности — работы в газете «Монд».

Какова личность Юбера Бёв-Мери? Какие внутренние и внешние факторы и события повлияли на ее формирование? Каков журналистский путь Бёв-Мери?

Как, благодаря каким своим моральным качествам и принципам ему удалось создать исключительно серьезную, влиятельную и независимую газету, которая стала залогом высококачественной информации? Эти и некоторые другие вопросы входят в число основных задач, которые ставит перед собой Грейсамер и которые он скрупулезно решает. Источники и библиография, которые лежат в основе книги, впечатляют своим количеством и полнотой. Отметим в частности многочисленные беседы автора с самим Бёв-Мери, который по его просьбе рассказывал о своей жизни, начиная с детских лет. Факт живого общения представляется нам особенно важным, подкупает и внушает доверие к словам, суждениям автора о своем объекте, ведь он опирается, помимо всего прочего, на собственные впечатления и опыт. Кроме того, следует отметить рассказы, свидетельства друзей, коллег и некоторых политических лиц и большое количество писем, которыми они обменивались с Бёв-Мери. Укажем также на такую важную составляющую библиографии, как многочисленные статьи разных лет, которые публиковались как в «Монд», так и в других печатных СМИ, в том числе зарубежных, и которые принадлежат перу разных лиц. В довершение вышеперечисленного подчеркнем значение трудов таких исследователей, как Ж. Тибо (*Le Monde*, 1944—1996. *Histoire d'un journal. Un journal dans l'histoire*), Ж.-Н. Жоннenea и Ж. Жюлиарда (*Le Monde de Beuve-Méry ou le métier d'Alcest*) и П. Эвено (*Le Monde*, 1944—1995. *Histoire d'une entreprise de presse*).

Книга состоит из предисловия, пяти частей и эпилога. Изучая жизнь Бёв-Мери поэтапно, в хронологическом порядке, автор постоянно вводит различные дополнительные сведения, которые или предвосхищают будущие события, или остались неотмеченными, но являются уместными именно в данный момент, или возвращает нас к предыдущим фактам, чтобы рассмотреть их под новым углом зрения, учитывая новые явления. Например, в последней части («Царствование». С. 551—671) речь идет в основном о первых годах Пятой республики (1958—1969 гг.), но в ней особое внимание также уделяется периоду Четвертой республики. Книга охватывает все годы жизни Бёв-Мери (1902—1989 гг.), но основная часть заканчивается вместе с годом его ухода с поста директора «Монд» (1969 г.), а о последнем этапе его жизни автор рассказывает в эпилоге. Такое завершение книги, которое совпадает с концом жизненного пути выдающегося журналиста, показалось логичным и гармонирующим со всеми частями книги в целом и с тоном повествования.

Данный каркас своей книги автор умело наполняет ясным, увлекательным, порой интригующим и умеренно художественным изложением, живыми диалогами, забавными эпизодами, ироничными суждениями, проницательным анализом, аргументированной оценкой и интерпретацией. Автор стремится к объективному изложению, которое дополняется, тем не менее, его личным отношением к первому директору «Монд»: благодаря его разбору и объяснению тех или иных действий, поступков Бёв-Мери, а также благодаря эмоциональным словам и эпитетам, выражающим его мнение, можно понять и почувствовать его восхищение и уважение к этой выдающейся личности. Шаг за шагом он воссоздает портрет человека сильной воли, искреннего, исключительно честного, ответственного, высокой нравственности, гордого, упрямого, великодушного, самоотверженного, верующего,

но терзаемого вечными сомнениями, мужественного; портрет журналиста патриотичного, трезвомыслящего, проницательного, неподкупного, непоколебимого, верного своим моральным принципам и долгу; портрет директора немногословного, строгого, требовательного, но мудрого, терпеливого, внушающего, а не приказывающего, стоящего горой за журналистов «Монд». «И это все о нем», — так и хочется сказать, чтобы снять излишний пафос этой фразы.

Бёв-Мери вырос под влиянием католической церкви, которая спасает его, совсем маленького мальчика, и его мать от нищеты и дает кров, после того как их бросает отец. Все детство и отрочество Бёв-Мери проведет в окружении священнослужителей, которые будут содействовать его воспитанию и способствовать его учебе. Бёв навсегда сохранит в памяти образ «внимательных, дружелюбных и заботящихся о его образовании людей» (3). Бёв-Мери присущи своеобразный аскетизм, строгость и мера во всем, а также своего рода стоицизм. Не случайно автор выдвигает образ некоего светского «священника», сравнивает Бёва с настоятелем монастыря. Идеалом для Бёв-Мери является средневековая Франция, когда среди французов царил здоровая духовная, христианская атмосфера, а особое воздействие на его нравственное и интеллектуальное развитие оказала личность французского поэта и эссеиста Шарля Пеги (1873—1914), убеждения которого станут для него своеобразным ориентиром в жизни и чей журнал «Кайе де ла Кэнзэн» (*Cahiers de la Quinzaine*) он всегда будет перечитывать и черпать в нем мудрость. В своей журналистской деятельности, в частности во всем, что касается «Монд», для него и «его журналистов» следующее высказывание Пеги будет служить негласным правилом: «Говорить правду, всю правду, ничего кроме правды, говорить глупо, если правда глупая, скучно, если правда скучная, грустно, если правда грустная...» (4).

До Второй мировой войны Бёв-Мери едет вместе с супругой в Прагу (1928 г.) в качестве преподавателя права и там спустя некоторое время начинает сотрудничество во французских газетах, специализируясь преимущественно в области политики. Автор внимательно изучил этот важный период профессионального становления Бёв-Мери и смог на ярких примерах и с помощью органичных комментариев показать проявление в его личности таких неотъемлемых качеств политического журналиста, как аналитический ум, дальновидность, чутье и способность к прогнозированию, умение предвидеть возможные повороты в актуальных событиях и предугадать предстоящие явления. Одним из показательных моментов в его биографии является понимание намерений нацистов и опасности, которую представляет собой гитлеровская Германия, резко отрицательное отношение к будущей Мюнхенской конференции 1938 г. и решительные и предостерегающие статьи, посвященные этому. Кроме того, этот период представляет нам образ журналиста, не подчиняющегося тем редакторским указаниям, которые противоречат его моральному кодексу и позиции, а также не позволяющего исказить представляемые им информацию и анализ. Выход в таких случаях у Бёв-Мери один — им он и пользуется: за эти годы он не раз подает в отставку и без раздумий покидает, например, такую влиятельную парижскую газету, как «Ган», на базе которой

после войны появится «Монд». Другим значительным фактом в этот «пражский» довоенный период станет поездка Бёв-Мери в 1932 г. в СССР, оставившая неизгладимый след в его душе и определившая навсегда его отрицательное отношение к советской власти и его антикоммунизм.

Следует отметить такой важный элемент повествования: автор искусно сочетает мрачные, порой трагичные эпизоды со светлыми моментами, иногда даже смешными. И такая естественная гармония, некий баланс действительно имеет значение, так как текст написан живым языком, не оставляющим равнодушным и вызывающим разные эмоции — от улыбки, радости, восхищения до переживания, грусти, возмущения. Любопытно отметить также один стилиевой нюанс, объясняющийся содержанием. Автор часто называет Бёв-Мери, преимущественно в первой половине книги, «Отшельником». Причиной этого является некое интеллектуальное одиночество Бёва, отсутствие в его профессиональном окружении настоящих единомышленников, разделяющих его взгляды как на политику Франции, так и на моральные ценности и идеалы в целом. «Отшельником» Бёв-Мери перестает быть, например, во время своего преподавания в «Эколь де кадр д'Урьяж», Школе кадров в Урьяже, в период оккупационного режима. Школа была основана режимом Виши, а Бёв-Мери поставил перед собой задачу не позволить молодым студентам пасть жертвой разлагающего влияния политики прогерманского правительства, изнутри обучать и воспитывать французскую молодежь, надежду и будущее Франции, внушать им строгую мораль, стремление к духовному и физическому развитию, укреплять и закалять в них дух для последующего освобождения из плена. Для Бёв-Мери время, проведенное в Урьяже, останется одним из самых дорогих моментов. Там он находит новых, близких по духу друзей, обретает благородную цель, в которую верит и которой посвящает себя целиком. Разумеется, спустя некоторое время властям станет известно о том, что творится за стенами Школы, и она будет закрыта. А в скором времени все, кто имел отношение к этому уникальному институту, примут активное участие в движении Сопротивления.

Для постепенного раскрытия характера, личности будущего директора «Монд» Грейсамер грамотно выстроил причинную связь его реакций, действий, мотивов и происходящих событий и тем самым подготовил почву для правильного понимания и оценки редакционной политики газеты в тех или иных случаях. Одним из ключевых черт Бёв-Мери, который особенно ярко проявился в период работы в Урьяже, является его искренняя патриотичность, равнодушие к духовной судьбе своих современников и сильное беспокойство за их нынешнее моральное состояние. Недаром автор говорит о рождении Сириуса — так будет подписывать Бёв-Мери свои статьи после войны — именно во время его преподавания в Урьяже. Не переставая быть независимым журналистом, он навсегда останется неизменным моралистом и учителем, неким пастором, — это сочетание и будет составлять суть Сириуса. Газету «Монд» Бёв-Мери воспримет как свою миссию, которая обязывает его способствовать обновлению духовного климата в стране, пережившей сильный моральный упадок, разочарование в собственных силах, способствовать пониманию истинных нравственных ценностей, просвещению

французов, в частности нового поколения, воспитанию в них воли к интеллектуальному, внутреннему росту, который один способен помочь возрождению Франции. Грейсамер подчеркивает всю силу стремления и желания Бёв-Мери исполнить свой долг, данную им себе до выхода в свет издания тайную клятву в том, что «по своему качеству, своей честности его газета будет уникальной. Сквозь сжатые губы у него вырывается своеобразный вызов: «Я буду давать полную информацию. Я заставлю их меня читать!» (5).

Вся книга Грейсамера в целом и в особенности главы, посвященные созданию и работе газеты «Монд», внутриредакционным вопросам и проблемам, представляют необыкновенный интерес для будущих и уже состоявшихся журналистов. Отметим также то, что автор старается изложить факты с максимальной полнотой и точностью, без прикрас и смягчений, но не без собственной ненавязчивой оценки, которая чаще всего выражается в его выводах в конце каждой главы, каждого параграфа. Созданная в 1944 г. по приказу самого генерала де Голля «Монд» была призвана стать качественной газетой, выражающей точку зрения Франции за границей и предоставляющей объективную информацию прежде всего для политической и интеллектуальной элиты, и, соглашаясь стать ее директором, Бёв-Мери ставит условие: он требует абсолютного невмешательства правительства в будущую редакционную политику газеты. Цель Бёв-Мери — создать газету *чистую* и независимую как политически, так и финансово. Путь его и его команды будет нелегким, усеянным множеством препятствий, но, к удивлению и возмущению сменяющихся властей и многих влиятельных политических лиц — как французов, так и иностранцев, которые разными способами стремились склонить газету на свою сторону, — «Монд» удастся не только сохранить, но и увеличить свою независимость и стать наиболее надежным и авторитетным источником информации. Газета не относилась ни к правым, ни к левым, ни к проамериканцам, ни к коммунистам, ни к голлистам (что не могло не раздражать де Голля, который, тем не менее, уважал Бёв-Мери). «Монд» можно назвать профранцузской. Она выступала за независимую и самодостаточную Францию и Европу, при этом объективно оценивая сложившуюся реальность и понимая, что возродить прежнюю Великую Европу представляется маловероятным. Газета с упорным постоянством отвергала любые предложения о спонсировании. Первое десятилетие зарплата ее сотрудников по сравнению с коллегами из других изданий была до смешного небольшой, но журналисты, талантливые журналисты, не без гордости шли работать в такую газету, как «Монд». Безусловно, были недовольства и роптания относительно финансового вопроса, и автор книги приводит несколько примеров, но такие моменты были редкими, и в этом заслуга директора газеты. «Мы бы никогда не посмели вести с Бёвом разговор на финансовую тему, — рассказывает Клод Ламотт. — Мне бы в голову никогда не пришла мысль пойти к нему по этому поводу. Честь быть принятой в семью стоила всех миллиардов» (6). Будучи сам яркой личностью и пользуясь непоколебимым авторитетом, он смог раскрыть «своим журналистам» исключительное значение общего дела, которому они себя посвящают, внушить чувство долга перед своими соотечественниками и перед са-

мими собой. «Мы образовали некое подобие рыцарства, — вспоминает Андре Фонтен (в будущем директор «Монд»). — В атмосфере царил дух Урьяжа» (7). Порой в некоторых вопросах журналисты проявляли больший пыл и большую независимость, нежели их директор. Бёв-Мери представится прекрасная возможность убедиться в преданности и уважении своей команды. Атакуемый извне, он будет силен внутри, окружен поддержкой и одобрением «своих журналистов». Не без причины автор приводит высказывание его супруги, которая говорит о том, что он прежде всего — директор «Монд» и только потом муж и отец. Грейсамер старается объективно показать Бёва как мужа и отца, но «Монд» действительно поглощает все его основное время, силы и нервы; такая работа (особенно учитывая стремления и цели Бёв-Мери) требует полной самоотдачи, неусыпного контроля и постоянной готовности к борьбе.

Страницы книги изобилуют уникальными примерами горячей полемики между разными печатными СМИ. Автор искусно воссоздает напряженную атмосферу тех лет, в частности нелегкого для Франции периода Четвертой республики (1946—1958 гг.), который является также временем борьбы «Монд» за свое особое место во французской прессе. Автор дает возможность читателю окунуться в особый журналистский мир, в мир интеллектуальных журналистских дебатов, где дуэли ведутся посредством пера и слова. Например, можно почувствовать всю остроту дискуссии между «Монд» и «Комба», Сириусом и Камю. Парадоксальным в этой дискуссии является то, что она происходит между людьми, столь похожих друг с другом в том, что касается понимания концепции газеты, похожих по своей честности и моральным убеждениям. Для современных журналистов и студентов отделений журналистики знакомиться с таким интеллектуальными явлениями, которые сегодня, увы, скорее относятся к прошлому, крайне познавательно и увлекательно.

Личность директора «Монд», статьи Сириуса, редакционная политика газеты в целом всегда становились мишенью для резкой критики и всяческих атак. Читая книгу, невольно задаешься вопросом: почему людям так трудно поверить в нечто хорошее, в искренность человека, в то, что он действительно стремится следовать своим моральным принципам и честно исполнять свой долг? Часто оспариваемые, осуждаемые взгляды и прогнозы Сириуса, его беспощадная критика государственной политики, например в колониальном или атлантическом вопросах, оказывались верными, и сама реальность доказывала их точность, что, однако, не доставляло радости Бёву-патриоту. Но бывали также моменты болезненных ошибок, которые допускала «Монд» и которые с еще большей силой провоцировали негодование общественности и нападки со стороны других печатных СМИ. В данном случае ярким примером, который детально разбирает автор, является знаменитый во французских интеллектуальных кругах эпизод с фальшивым докладом Фечтелера, опубликованным в «Монд» в 1952 г., нанесшим удар по ее репутации и вызвавшим бурный скандал (8). Но не может не восхитить тонкое понимание Грейсамером искренних мотивов Бёв-Мери, который дал добро на публикацию информации, которая, как потом обнаружилось, оказалась недостоверной.

Чаще всего Сириуса обвиняли в чрезмерном пессимизме, в том, что он всегда предостерегает и прогнозирует худший вариант развития событий, что он не верит в светлое будущее своей страны. Бёв-Мери действительно всегда был критично настроенным и осторожным в отношении многих явлений, внутренней и внешней политики государства. Он редко полагался на какого-нибудь известного политика и редко верил в эффективность его политических планов, но, несмотря на то, что он всегда был готов к худшему и, казалось бы, защищен эмоционально, он не раз испытывал горькое чувство разочарования, сожаления, печали. Однако критичная, трезвая и осторожная оценка фактов не должна означать абсолютный пессимизм. Грейсамер, основываясь на своем детальном изучении множества статей Бёв-Мери и анализе различных эпизодов, показывает, что «его пессимизм — это лишь фасад, за которым скрывается закоренелый утопист, болеющий за гуманизм, ненасилие, чистую экологию, враждебный к догмам и ко всем видам пленения мысли» (9). С помощью газеты «Монд» Бёв-мери искренне хотел и пытался способствовать духовному возрождению Европы, своей страны, своих соотечественников.

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем, что книга Грейсамера действительно является плодом кропотливого труда, тщательного изучения множества фактов и глубокого анализа. Единственным возможным недостатком, в частности для российского читателя, может показаться нехватка информации о Советском Союзе, реакции и анализа Бёв-Мери по этому поводу. Таких моментов мало, а интерес к ним со стороны нашего читателя был бы особенным. Но в остальном биография, написанная Грейсамером, представляет собой необыкновенную ценность для современных журналистов вне зависимости от страны и традиций. Она является не только биографией Юбера Бёв-Мери, но также картиной создания и развития качественной прессы. Книга непременно должна быть переведена на русский язык и доступна для российских читателей. Она имеет все достоинства для того, чтобы занять особое, видное место на полке журналиста.

Сегодня «Монд» переживает нелегкое время, но хочется надеяться, что она сумеет справиться с возникшими на ее пути трудностями, выстоять в конкуренции с другими СМИ и продолжить дело, начатое ее первым директором.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Буквальный перевод первой части названия книги звучит как «Человек [газеты] «Монд». Само слово «монд» означает «мир». На французском языке принадлежность Бёв-Мери к особому миру, который представляет собой «Монд», в названии передана действительно удачно. Стремясь сохранить этот нюанс и пользуясь ассоциацией, вызванной названием сказки Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник из страны Оз», мы перевели его как «Человек из страны „Монд“». Жизнь Юбера Бёв-Мери».
- (2) В частности, Лоран Грейсамер также является автором биографий Рене Шара и Николя де Сталя. За книгу «Поверженный принц: Жизнь Николя де Сталя» он был удостоен премии читательниц журнала «Эльль» и Гран При Общества литераторов в 1998 г.
- (3) Greilsamer, Laurent. *L'homme du Monde. La vie d'Hubert Beuve-Méry*. — P.: Perrin, 2010. — P. 30.

- (4) Ibid. — P. 278.
- (5) Ibid. — P. 273.
- (6) Ibid. — P. 538.
- (7) Ibid. — P. 327.
- (8) «Доклад Фечтелера» — это фальшивый рапорт, принадлежащий якобы американскому адмиралу У.М. Фечтелеру, который раскрывает стратегические планы США, касающиеся Средиземноморского региона и направленные против СССР, но идущие вразрез с интересами Франции и Великобритании и представляющие угрозу их безопасности.
- (9) Greilsamer, Laurent. *L'homme du Monde. La vie d'Hubert Beuve-Méry*. — P.: Perrin, 2010. — P. 356.

Р.А. Вахидова,

аспирантка кафедры теории и истории журналистики
филологического факультета РУДН